

ЭСТРАДА В ЛИЦАХ

Что за конференс без веселья...

Мне кажется, то, что я хочу рассказать, имеет прямое отношение к проблеме, неоднократно возникавшей в нашей печати. Речь идет о подлинном конференсе, который, думается, не может существовать без элемента импровизации.

Хочу рассказать о человеке, который в полной мере обладает именно таким даром. Это Владимир Дорошев. Его особенностью и является как раз импровизация, своеобразная, мгновенная реакция на реплику аудитории, страсть к словесным поединкам. Понимая, что утверждения мои могут вызвать недоверие, прибегну к фактам. В объявлениях, которыми обычно оповещают о предстоящих выступлениях Дорошева, отмечается его остроумие, что он постоянный конференсе знаменитых ленинградских капустников, руководитель творческого клуба «Ленконцерта» — морского набачка «Чижик-Пыжик» на Фонтанке». Встречи эти уже состоялись в Центральном доме актера, в Московском театре им. Вл. Маяковского и Театре им. Ленинского комсомола, в Ленинградском театре им. Ленсовета.

Актеры — люди раскованные и сами зачастую не без

чувства юмора. Дорошеву это и необходимо. Каждый раз он предуведомляет: «Меня можно перебивать, задавать любые вопросы на любом языке». К слову, у него своеобразный талант: зная весьма относительно французский и испанский, он вел концерты (с репризами!) на тринадцати языках, да так, что руководительница кафедры японского языка однажды спросила: «Откуда у вас токийское произношение?».

Словесные перепалки его в записи, возможно, не производят впечатления. Совсем иначе в аудитории, где ответ на реплику незамедлителен.

— Каждый имеет право на свой вопрос, — предложил он.

— Тогда скажите, — спрашивают из зала, — когда наконец появится в продаже...

— В марте.

— Постойте, что — в марте?

— А это уже второй вопрос...

После первого приезда в Центральный дом актера на клубный вечер его приглашают постоянно. За несколько дней начинаются телефонные звонки: «Дорошев будет?»

Чувство юмора превозмогает в нем даже болезнь. Од-

нажды в ленинградском Дворце искусств он вел капустник с загипсованной ногой. Его поставили на сцену и открыли занавес. По окончании капустника унесли на носилках в машину.

Так получилось, что я попал одновременно с ним в дом отдыха ВТО, да еще нас посадили за один стол. Мы хохотали, за соседними столами заливались, за дальними прислушивались. Потом рассказывали, переспрашивали, пересказывали. Кое-что вспоминается.

— У него хорошие отношения только с совестью, она его не мучает.

— С парашотом не стал прыгать, боялся, что продует...

— Попался в торговую сеть...

Гуттаперчево преобразаясь, показывает Утесова, Райкина, Астангова, Ливанова, Юрского.

Время словно бы заново, по-другому учится смеяться. Другими стали парадоксы, каламбуры, намеки, метафоры. Дорошев почувствовал это новое качество смеха одним из первых. Тогда еще не принято было так смешить, а мы еще не умели так смеяться.

Актеры любят выступать

с ним в концертах. Тогда весело, дружно, легко не только на сцене, но и в поезде, и за кулисами, и по дороге домой.

На Фонтанку, в кабачок «Чижик-Пыжик» уже десять лет приходят люди, любившие Дорошева. Многие побывали здесь не раз. Поэтому что ни один вечер не похож на другой.

Аркадий Райкин как-то сказал: «Вас надо просто записать в красную книгу». И в кабачке такую книгу завели. Вот несколько записей из нее:

«Ваш «Чижик-Пыжик» — ЧП в театральном Ленинграде. ЧП талантливое, остроумное, уютное — переспективное». И. Горбачев.

«А вы не сдаетесь, а вы удивляете, а вы радуете». М. Ульянов.

«За годы работы с артистами Кировского театра я не смеялся так много!!!» Ю. Темирханов.

«Навигатору всех московских запльвов надеждой видеть штурвал ваших руках всегда полный вперед». Юрий Сенкевич.

Достаточно убедительно.

Александр ВОЛОДИН.